

Обращение министра иностранных дел Республики Абхазия к членам Совета Безопасности ООН (12 апреля 2007).

30 сентября 1993 года закончилась грузино-абхазская война, в октябре месяце этого же года начался переговорный процесс между Грузией и Абхазией под эгидой ООН. С самого начала миротворческого процесса было определено, что сторонами в конфликте являются грузинская и абхазская. Исходя из этого, логично было бы предположить, что объективный посредник должен выслушать обе стороны, для того чтобы принять правильное и объективное решение. Именно, исходя из этого, мы неоднократно обращались в Совет Безопасности ООН, с просьбой дать возможность выразить наше отношение и нашу позицию перед членами Совбеза. К сожалению, до сегодняшнего дня Совбез ООН не считал возможным выслушать обе стороны, что дает основания предполагать, что ООН не стала равноудаленной стороной. И процессы последнего времени вокруг этого вопроса, связанного с возможностью выступить в Нью-Йорке, в штаб-квартире ООН, достаточно широко обсуждаются.

Мы с удивлением узнаем из заявлений важных грузинских политических деятелей, что США не дадут визу Министру иностранных дел Абхазии, демонстрируя, тем самым, что они заранее знают, что представителей Абхазии не допустят в Совет Безопасности ООН. Нам кажется, что это очень субъективная и необъективная роль, и мы надеемся, что в дальнейшем Совбез ООН сочтет возможным выслушать обе стороны в конфликте. Если конечно миротворческий процесс под эгидой ООН будет продолжаться. Мы всегда были сторонниками того, чтобы процесс под эгидой ООН продолжался, потому что мы считаем, что это единственная возможность сохранить мир и стабильность в регионе.

К сожалению, в последнее время процесс переговоров зашел в тупик. И это было вызвано тем, что грузинская сторона, летом прошлого года, нарушила все соглашения, которые существовали между сторонами, и ввела свои вооруженные подразделения. Резолюция Совета Безопасности ООН 1716, предписывает грузинской стороне выполнять подписанные соглашения и вывести войска из Кодорского ущелья. В последнее время мы видим, что эти требования постепенно смягчаются, и мы слышим, что в настоящее время в Кодорском ущелье находятся полицейские силы Грузии, что не имеет отношения к той формулировке, которая нашла отражение в Московском Соглашении. Мы в этой связи можем сослаться и на другие подписанные соглашения, под которыми стоят подписи представителей ООН, в частности на Гагрский протокол, в котором прямо записано, что вооруженные отряды и даже отдельные лица, не должны проникать с территории Грузии на территорию Абхазии и грузинская сторона берет на себя обязательства не допускать их сюда. Таким образом, у нас есть документы, которые четко предписывают, что эта зона должна быть демилитаризованной.

Кроме того, приходится констатировать, что четырнадцать лет, которые прошли с начала миротворческого процесса, не принесли ни по одному из ключевых вопросов решающего продвижения. Нет решения по политическому вопросу, нет решения по вопросу возвращения беженцев и нет решения по вопросу экономической реабилитации этого региона. Мы считаем, что в принципе все возможности для достижения, какого либо компромисса уже исчерпаны. Настал время, когда Совбез ООН, международное сообщество, должно реально оценить ситуацию и считаться с реально сложившимся положением.

А ситуация такова, что в течение 14 лет после войны мы в тяжелых условиях, в условиях различных санкции, эмбарго, строили независимое, демократическое государство и на этом пути у нас есть значительные успехи. Абхазия демонстрирует свое поступательное движение на пути строительства независимого, демократического государства. И возврата к прошлому быть не может, потому что это прошлое осуждено всем цивилизованным миром. Это прошлое связано с эпохой сталинизма, и именно в это время, когда Абхазия по воле Сталина была включена в состав Грузинской ССР в 1931г., обострились до предела взаимоотношения между грузинским и абхазским народами. И тогда в 1931 году массовые народные волнения были связаны именно с включением Абхазии в состав Грузии. Все это время, до распада СССР, абхазский народ, практически через

каждые 10 лет выступал с массовыми протестами, требуя выхода из Грузинской ССР. Абхазы малочисленный народ, единственный народ в СССР, который так последовательно отстаивал, политически мотивированно, свои права, такими массовыми акциями протеста.

В XX веке, если взять последние 100 лет наших взаимоотношений, Грузия дважды совершила интервенцию в Абхазию. Это произошло после распада Российской империи с 1918-1921 гг., когда шли кровопролитные бои на территории Абхазии, и это произошло после распада СССР в 1992-1993 гг. Эти войны привели к большим человеческим жертвам, большим разрушениям и взаимоотношения между грузинским и абхазским народами, претерпели очень серьезные испытания. Между этими событиями, в период коммунистического правления, произошел целый ряд событий, которые можно охарактеризовать, как последовательную политику грузинского руководства, по фактическому геноциду абхазского этноса. Это был период, когда абхазский народ лишали его идентичности, физически уничтожали и совершали планомерные, продуманные и хорошо осуществляемые попытки ассимиляции абхазского народа. Все это демонстрирует нам невозможность проживания совместно с грузинским этносом в едином государстве. Все эти действия со стороны Грузии, лишают ее всяких притязаний на колонизацию Абхазии.

Поэтому единственный путь, который гарантирует нашему народу свободное развитие и экономическое процветание - это путь построения независимого, демократического государства. Этот путь нашим народом выбран. Он определен на всенародном референдуме, и мы бы хотели призвать мировое сообщество и членов Совета Безопасности ООН, считаться с волеизъявлением народа. Все ссылки на то, что референдум в Абхазии и выборы, которые происходят постоянно, в органы управления и президентские выборы, не могут быть признаны, поскольку они проходят при отсутствии значительной части населения, ставшим беженцами в результате войны, не состоятельны, потому что демографические изменения, которые произошли в Абхазии в результате войны, это результат той агрессии, которую развязало грузинское руководство. И именно оно должно нести полную ответственность, за все, что произошло в Абхазии. И за тысячи убитых людей и за разрушения и за экономическую разруху и за тех беженцев, которые не могут сегодня вернуться в Абхазию. Не могут вернуться не потому, что мы проводим бесчеловеческую политику, а потому что есть объективные обстоятельства, которые не дают возможности обеспечить безопасность возвращающихся людей. В тех случаях, где мы можем гарантировать безопасность, где мы можем контролировать эти процессы, мы пытаемся решать эту проблему, в частности в приграничном Гальском районе, в который вернулось значительно больше половины довоенного населения, которое покинуло в результате войны свои дома.

В другие районы Абхазии, сегодня нет возможности возвращать этих людей, потому что это приведет к новым столкновениям, массовому кровопролитию и как следствие к внутренней войне. Мы в этом не заинтересованы и совершенно очевидно, что в этом никто не заинтересован. Поэтому вопрос возвращения беженцев мы решаем за столом переговоров, поэтапно и в соответствии с теми реальностями, которые существуют и сложились.

Таким образом, мы хотели бы еще раз обратить внимание на то, что Абхазия стала частью Грузинской ССР, по воле Сталина, что наши взаимоотношения обострились и вылились в откровенный антагонизм в период коммунистического управления и мировое сообщество, которое сегодня осуждает коммунистический режим и его последствия, должно так же с осуждением отнестись и к вот этим последним атавизмам коммунистической эпохи. К этим последствиям сталинской модели построения союзного государства, когда существовали союзные республики, автономные республики, существовала такая иерархия, которая была нам навязана вопреки воле нашего народа. После распада СССР, процесс возникновения независимых государств, еще не завершился. Признание независимости Абхазии и других республик, таких как Южная Осетия и Приднестровье, было бы логическим завершением этого процесса.